

Утром они встали рано, поэтому и в школу пришли раньше обычного. По крайней мере, директор Янь Кайюэ, который обычно дежурил в коридоре, высматривая нарушителей, завтракающих в неподобающем месте, ещё не появился. Поэтому Цзи Ляньтин без страха открыл пакет с едой и откусил большой кусок. Солёная корочка пирога в сочетании с нежным яйцом была настолько вкусной, что он невольно прищурился от удовольствия. Затем он наклонился, чтобы сделать глоток соевого молока, которое владелец ларька сам перемалывал. Аромат бобов был насыщенным и приятным, это было просто идеальное соевое молоко. Он продолжал есть пирог с яйцом и запивать его молоком, с выражением глубокого уважения к еде на лице, и с радостной походкой вошёл в класс.

В классе в этот момент находились лишь несколько учеников, живущих в общежитии, которые отчаянно списывали домашнее задание. Услышав шум у входа, они сначала настороженно убрали тетради в парты, затем синхронно подняли головы и посмотрели на дверь. Увидев Цзи Ляньтина и Ли Лэя, входящих с пирогами в зубах, они облегчённо выдохнули и, словно голодные тигры, бросились к ним:

— Брат Тин! Помоги, выручи!

Цзи Ляньтин в первом классе иногда тоже приходил рано и помогал им. Он подошёл к своей парте и раздал свои домашние задания, словно снежинки разлетавшиеся в разные стороны. Выслушав благодарности, он неспешно сел на своё место и продолжил завтракать.

Один пирог с яйцом рано или поздно заканчивается. Цзи Ляньтин с сожалением проглотил последний кусок, как вдруг задняя дверь класса с грохотом распахнулась. Звук был настолько громким, что он чуть не выронил пакет из рук.

Цзи Ляньтин непроизвольно посмотрел на заднюю дверь и увидел девушку в мешковатой школьной форме, которая с пакетом завтрака уверенно вошла в класс. Она внимательно изучила расположение вещей на нескольких задних партах, затем подошла к парте, принадлежащей Чэнь Ши, и уверенно постучала по крышке стола:

— Это место Чэнь Ши, верно?

Девушка с длинными распущенными волосами и тщательно нанесённым макияжем излучала ауру старшей сестры, что казалось совершенно неуместным в этой престижной школе.

Цзи Ляньтин знал её. Это была Линь Цин из 11-го «Е» класса.

Если большая часть девочек в школе тайно влюблена в Чэнь Ши, то Линь Цин, безусловно, была самой открытой среди них.

Как и Чэнь Ши, Линь Цин была заметной фигурой во втором классе Наньши, но в отличие от него, её известность была обусловлена её дерзостью и красотой.

В каждой школе есть свои хулиганы, и даже в элитных учебных заведениях это не исключение. Однако по сравнению с выпускниками прошлых лет, которые игнорировали школьные правила, курили и стриглись под «самолёт», Линь Цин была куда более профессиональной. Курила ли она, Цзи Ляньтин не знал, но в день поступления в школу она была единственной, кто появился с дредами, в рваных джинсах и с матерным словцом на губах. Однако группа «Линь» была известной в городе компанией, и поступление этой неформальной наследницы в Наньши обошлось её отцу в пожертвование двух учебных корпусов. Директор, желая сделать замечание, сначала оглядывался на новые здания, которые ещё строились.

Ладно, что тут поделаешь. Директор Янь вздохнул и решил оставить мисс Линь в покое.

Оставленная в покое Линь Цин чувствовала себя как рыба в воде. Уже через месяц после поступления она сменила шесть парней, каждый из которых был краше предыдущего, и каждого из них она сама упорно добивалась. Однако вскоре после того, как она достигала цели, она тут же теряла интерес и безжалостно бросала их.

Ладно, что тут поделаешь. Директор Янь снова вздохнул. Всё потому, что мисс Линь была красивой.

Когда все ученики школы думали, что мисс Линь «победит всех без исключения», она, случайно заглянув на доску объявлений, увидела фотографию Чэнь Ши, занимавшего центральное место в списке лучших учеников по итогам сентябрьского экзамена.

Увидев «Золотой список», Линь Цин сразу же ворвалась в класс 11-го «А» и, найдя Чэнь Ши, который читал книгу, призналась ему:

— Чэнь Ши, ты мне нравишься, давай встречаться!

В то время Чэнь Ши ещё не был увенчан титулом «бога учёбы». Он поднял голову и без эмоций ответил:

— Не интересно.

— Не волнуйся, я сделаю так, чтобы тебе стало интересно. — Девушка, чей дух соперничества был разбужен, ударила ладонями по столу, наклонилась к юноше и бросила решительную фразу, после чего начала свою бурную кампанию по добиванию бога учёбы.

Прошёл почти год, и мисс Линь сменила уже более пятидесяти упаковок для завтраков, которые она дарила, но Цзи Ляньтин ни разу не видел, чтобы Чэнь Ши принял хоть один. Все они доставались парням, сидящим рядом с ним.

Цзи Ляньтин с уважением относился к упорству Линь Цин, которая в течение сотен дней не сдавалась, и к стойкости Чэнь Ши, который, несмотря на такую красавицу, оставался непоколебимым. Оба были воинами, и оба заслуживали восхищения.

Линь Цин, не получив ответа на свой вопрос, нетерпеливо постучала по столу и случайно встретилась взглядом с Цзи Ляньтином, который не успел отвести глаза. Она тут же усмехнулась, глядя на его лицо, выражавшее смущение и лёгкую панику. Линь Цин подозвала его пальцем:

— Малыш, подойди сюда.

Какого чёрта «малыш»? Ещё больше разозлившись, Цзи Ляньтин злобно посмотрел на Линь Цин и, заодно, потянул Ли Лэя, который всё ещё пытался полюбоваться красавицей, развернув его обратно:

— Не говори ей!

Ли Лэй посмотрел на оставленную в одиночестве красавицу, затем на своего разгневанного лидера, почесал затылок и, в конце концов, решил следовать своему чувству справедливости. Он изобразил Линь Цин извиняющуюся улыбку и, повернувшись, сосредоточился на своём пироге с яйцом.

Сзади раздался голос другого парня, звучавший с лёгкой лестью:

— Ага, точно, наш бог учёбы сидит именно здесь!

— Спасибо, — Линь Цин улыбнулась парню и, наклонившись, положила завтрак в правый верхний угол парты. — Когда Чэнь Ши придёт, скажи ему, что завтрак от Линь Цин из 11-го «Е».

Увидев улыбку богини, парень потерял голову от счастья, невольно сглотнул и согласился:

— Хорошо, как только он придёт, я сразу ему скажу.

Задание выполнено, Линь Цин с удовлетворением хлопнула в ладоши и ушла, оставив парня, полного сожалений, смотреть на её прекрасную спину.

Цзи Ляньтин достал тест по физике повышенной сложности, перелистнул на последнюю задачу и, раздражённо обведя необходимое условие, взял черновик, чтобы перед началом утреннего чтения немного размяться, решая физические задачи. Однако, начав писать, он с опозданием обнаружил, что написал «Чэнь Ши», причём каждый иероглиф был выведен с особой тщательностью.

— Бог учёбы, вы пришли! — Сзади снова раздался голос парня, звучавший с лёгкой лестью. — Садитесь, Линь Цин из 11-го «Е» снова принесла вам завтрак. Она велела обязательно вам передать.

Юноша положил сумку, равнодушно взглянул на обильный завтрак на столе, поднял руку и отдал пакет парню:

— Отнеси обратно.

— Это же каша из «Юйпиньсюань», бог учёбы, — парень невольно сглотнул. — Каждое утро там очередь на целый класс.

Чэнь Ши уже достал тест по физике и начал решать, не поднимая головы, ответил:

— Тогда ешь сам.

Услышав желаемый ответ, парень радостно воскликнул:

— Ага!

Он счастливо понёс пакет на своё место, начав с удовольствием перечислять свои «трофеи»:

— Сяолунбао с крабовой икрой, каша с консервированным яйцом и постной свининой, говяжья котлета с редькой... О, и ещё ледяное сладкое соевое молоко! Это просто супер-роскошный завтрак!

Согласно рассказам Мо Ганьшаня, подобные сцены происходили почти каждый день, с той лишь разницей, что сегодня добавился ещё и маленький эпизод с унижением Цзи Ляньтина. Будучи одноклассниками, один был всеобщим кумиром, а он сам оставался на уровне «малыш, подойди сюда». Цзи Ляньтин с подозрением достал телефон, чтобы с помощью отражения на экране посмотреть на своё лицо, и неожиданно увидел, что Чэнь Ши, который должен был решать задачи по физике, почему-то отложил ручку и смотрел на него.

Цзи Ляньтин резко опустил телефон, делая вид, что не обращает внимания, и отвернулся. Однако Чэнь Ши уже опустил голову и продолжил решать тест, и никак не выдавал того, что только что смотрел на него.

Может, он снова ошибся? Цзи Ляньтин, подперев подбородок пальцем, задумался.

Автор хочет сказать:

Вернулась домой, так трогательно (

<http://bllate.org/book/16894/1566349>